

ПРОБЛЕМА РЕПАТРИАЦИИ РУССКИХ ИЗ КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ ЛЬВА ГРОССЕ (1905-1949?)

Судьбы российских репатриантов после второй мировой войны, в массе своей стремившихся вернуться на родину, вызывают интерес и волнуют многих исследователей-историков, ибо немалая часть из возвращенцев оказалась под следствием органов НКВД, была несправедливо осуждена на длительные сроки, пострадала по надуманным обвинениям. Причиной такого отношения к репатриантам мог стать сложившийся за годы советской власти стереотип: за границей советский человек жить не может, за рубеж в годы революции и гражданской войны могли уехать только враги народа.

На рубеже XX-XXI веков каждый год, месяц, день приносят все новые данные по Великому Исходу из советской России образованного и инакомыслящего класса. Так, восточная репатриация насчитывала до полумиллиона человек, растянувшись по времени с 1941 по 1954 гг. В первые же годы после войны в период с 1945 по 1947 гг. органами НКВД и СМЕРШ было депортировано около 2000 человек. Далее с 1948-1956 гг. особые отделы занимались уже добровольно репатриировавшимися из Китая эмигрантами и советскими гражданами. Особые находки в Архиве внешней политики РФ ожидают тех, кто занимается восточной эмиграцией (в частности, Китаем). Так, совершенно случайно в одном из фондов в папке, посвященной репатриантам из Китая, вскрылась причина гибели Льва Викторовича Гроссе, поэта, советского гражданина, сына Генконсула Российской империи в Шанхае.

Его отец Виктор Федорович Гроссе был Генеральным консулом Российской империи. В его семье родилось пятеро детей: дочери Елизавета (1900), Лариса (1901 умерла в млад.), Анна (1903), сыновья Аристид (1904) [4] и Лев (1905). Наиболее известным в семье был Аристид, рано проявивший способности в точных и естественных науках, особенно в химии, о достижениях которого также писали русские газеты. Старший брат рано проявил себя и был отправлен на учебу в Европу в лучшие университеты Германии и Бельгии. Туда же, но уже для изучения мировой литературы и истории, был отправлен и Лев Гроссе [36].

Лев Гроссе рос болезненным мальчиком, поэтому получил сначала домашнее образование, затем учился в гимназии в Харбине. Подростком и в годы юности он проявил таланты в стихосложении, в литературном труде. Несмотря на яркие способности в лингвистике (знал четыре иностранных языка), выходящие в Шанхае и Тяньцзине его небольшие поэтические сборники поначалу вызывали толки: мол, сын бывшего Генконсула может себе позволить коммерческую публикацию... (основной контингент литсотрудников перебивался с хлеба на воду) [39].

Можно сказать, что вторая половина 1920-х годов, когда еще были живы родители, когда внутренний мир поэта был целым и вполне безмятежным, издается бóльшая часть его поэтического наследия. С 1925 г. в Шанхае вышло около десяти его поэтических книг. Среди них: «Новое человечество» (1925), поэмы «Видение» (1926), «Грехопадение» (1926), «Песня жизни» (1926), «Кремль» (1927) [13], «Альфа-омега. Завет пола» (1928) [10, также в 1937 г.]. Он ездил в Европу как минимум дважды: на учебу, о чем говорилось выше, и после скоропостижной смерти матери. Выпустил в Париже сборники «Мысли сердца» (1925) [15], «Вечное знание» (1927). У него была колоссальная работоспособность! Но поэт совсем не был наивным и робким, как раз на рубеже десятилетий 1920-1930-х гг., его творчество касается глубоких тайн бытия и он будто чувствует надвигающиеся грозные тридцатые (и внезапные – одна за другой, - смерти близких, сначала сестры, потом родителей), — издаются его большие работы «Пророк» (1928) [19] и «Крест поэта» (1930).

Начиная с 1929 г. (в 23 года) о нем уже говорят как о состоявшемся поэте. После окончания учебы в Европе (Сорбонна, Берлин) Лев Гроссе работал переводчиком в шанхайских иностранных фирмах, помощником управляющего кинематографом, редактором-издателем. Он хорошо знал английский, французский, немецкий и китайский языки. С 1929 г. участвовал в кружке «Понедельник» и в одноименном журнале. Став членом содружества поэтов «Понедельник», много печатался в разных газетах и журналах. В одной из рецензий на цикл стихов «Крест поэта» писалось: «Одно у Льва Гроссе сразу подкупает: удивительная легкость стиха, какая-то незаурядная прозрачность стихотворного узора...» [36]. В Париже выходят его посвященные Достоевскому стихи «Башня Вавилона» (1929) [12], поэтические размышления «Сон» (1938).

В 1930 г. он ненадолго вернулся в Шанхай, и находился на службе в муниципалитете, когда внезапно от воспаления легких умерла его мать. Осенью 1931 г. Лев уже снова находится в Париже, где изучает в Высшей школе философские и филологические науки. В тот же год в Париже издается его сборник «Мирам сердца» (1931) [15], а позднее еще один сборник поэта, вышедший в Париже – «Мертвая смерть»... [14].

Вообще для восточной эмиграции характерны коробящие наше ухо названия работ вроде «Мертвая смерть», «Соловистый соловей», «Грустная грусть» и т.д. То, что в СССР безжалостно вычищалось цензурой (и нередко вполне справедливо), - цвело в эмиграции махровым цветом. Вполне неплохие стихи, которые на родине могли бы пройти дальнейшую огранку и со временем дать возможность поэту отточить свое мастерство, - в эмиграции нередко имели судьбу поэтического дебюта, и могли остаться на этом же уровне. Так, в 1934 году вышел сдвоенный 3-4 номер «Понедельника». Среди статей был напечатан очерк Л. Гроссе «О смысле искусства». Критика отметила, что в целом выпуск не отличается хорошими работами. «Существование такого сборника дальневосточных поэтов, - писала Н. Резникова, - несомненно, совершенно необходимо, но хотелось бы, чтобы авторы усвоили более строгий критерий в оценке собственного творчества. Равным образом, и друг к другу они должны относиться с более строгой и беспристрастной критикой. Иначе получается, что «кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку», а это уж, конечно, ничего общего с литературой и ее задачами не имеет [35].

Другой критик писал: «Прежде всего, литературе на Дальнем Востоке не повезло в том отношении, что все "старшие писатели" эмигрировали на Запад, в Европу, и та литературная жизнь, которая зародилась на Востоке, была предоставлена самой себе... Не создано здесь и той литературной среды, которая воспитывает писателя, заставляет его работать над собой... Такую среду, до известной степени, могли бы создать литературные кружки. Но те несколько "содружеств", которые существуют на Дальнем Востоке, - "Чураевка" в Харбине, "Понедельник" и "Шатер" в Шанхае, - чисто механически объединяют поэтов и беллетристов, музыкантов и художников... Плохо влияет также полное отсутствие критики. Обычно отзывы о книгах дают "хорошие знакомые"... Отсутствие художественного вкуса и чутья, небрежность отношения к своей работе и к своему читателю - вот отличительные признаки местной литературы..." [33].

Однако это замечание к Льву Гроссе не относится. Как раз на фоне среднего и даже ниже среднего уровня поэтического мастерства окружающих поэтов, - литературный талант Гроссе проявляется наиболее контурно. Поэт в 1930 г. издал посвященную отцу книгу «Я, Вы и Он. Поэма: Роман из жизни шанхайских эмигрантов» [20]. Как пишет Н. Гребенюкова, «... в рецензии на эту книгу отмечалось: «Талантливость — в зоркости отдельных образов, в их убедительности и ясности... Льва Гроссе мы бы назвали учеником русских классиков... Поэзия Гроссе — не случайная подражательность, но попытка возродить звучную напряженность русской классической лиры»» [9].

В октябре 1931 г. в Париж пришло известие о кончине отца, вернуться в Шанхай на похороны он не успел, и приехал домой лишь по возвращении с учебы. В Париже поэт лично познакомился с Н.А. Бердяевым (жил во Франции и с 1925 до 1940 год), который был

редактором основанного им религиозно-философского журнала «Путь», ведущего издания русской эмиграции. В течение двадцати лет Л.В. Гроссе состоял в переписке с русским философом. Руководитель частной гимназии Я.А. Дризуль и, главным образом, Н.А. Бердяев [6] сыграли существенную роль в философских и теологических исканиях Л.В. Гроссе [9]. «Он один из немногих русских дальневосточных поэтов, - замечает Н. Гребенюкова, - кто печатался до 1941 года в европейских и американских эмигрантских изданиях «Русские записки», «Земля Колумба». Последний альманах издавал с 1936 года в Сан-Франциско П.П. Балакшин [5], с ним сотрудничал А.И. Несмелов» [26, 9].

Одним из достижений Л.В. Гроссе можно назвать организацию в Харбине «Религиозно-философского кружка» (совместно с Витовской). Выросший в традиционной немецкой семье, он уважительно относился к религиозным взглядам родителей, и пытался найти компромисс в стремительно меняющемся мире XX века через представления философов-мистиков. Как всякий поэт, он обладал гипер-интуицией, острым провидческим чувством будущего. Не случайно, в середине 1930-х годов он пишет большую поэму «Навстречу апокалипсису», будто предчувствуя будущую мировую войну [16]. И одновременно совершенствует свои прежние работы, почти полностью меняя их концепцию [10].

С середины 1930-х годов, философско-религиозные взгляды Льва Гроссе начинают стремительно меняться, леветь, приходит разочарование эзотерикой, мистикой и прочими увлечениями молодости. Вероятно, происходит, наконец, взросление, становление личности и, - первый возрастной кризис. Именно в эти годы из под пера поэта вышли весьма мрачные по настрою произведения, такие, как уже упоминавшаяся грозная поэма «Навстречу апокалипсису» и другие. Меняется язык его произведений. Исчезает былая легкость, перо как будто «тяжелее», трезвеет взгляд на жизнь. Одно время его бросает из крайности в крайность: он публикует свои статьи и стихи в профашистской газете «Наш Путь» (сравни - с парижским изданием «Путь» [22]) и журнале «Посох» [36]. Это говорит о рефлексии, об осмыслении того пути, который прошел поэт за это время. В 1939 г. Лев Гроссе становится Председателем Литературного объединения в Шанхае. С марта 1939 г. он стал издавать журнал «Муза» в Шанхае, объединяя на страницах журнала эмигрантских поэтов Китая и Европы [36].

Как и многие другие эмигранты-литераторы, как многие мужчины, был глубоко влюблен в Лариссу Андерсен, эту Музу всех харбинских и шанхайских поэтов, посвятил ей поэму «Она» [18]. Как известно, именно в период сильной влюбленности мощно фонтанирует поэтическая сила вдохновения. Эта женщина была так близко, но как же она была недостижима. Теперь уже страдания от неразделенной любви заставляют Гроссе-поэта размышлять о вечной несправедливости бытия, о невозможности воплощения личного счастья, буквально упиваться своим горем, и – как ни странно, - еще больше творить! Именно в этот период выходит его работа «Апокалипсис пола» (1938-1939?), где автор размышляет о смене ролей мужчины и женщины в современной жизни, и не приведет ли это к нивелированию их общественного значения в будущем, сомневается, а будет ли вообще любовь? [12].

Что касается его личной жизни, она была весьма насыщенной: влюблялся и обольщался, как все поэты. Еще при жизни родителей первой его женой стала Марина Александровна Ярон (дочь знаменитого архитектора и военного инженера А.И. Ярона). Вероятно, брак был заключен не без влияния родителей, которые дружили семьями. Причина разрыва нам неизвестна, но произошел он после смерти родителей обоих супругов: в начале 1930-х гг.

Второй супругой поэта стала Наталия Иосифовна Ильина (очень короткое время, не более года). Где-то накануне второй мировой войны происходит его сближение с просоветской молодежью, увлечение остроумной и едкой на язык молоденькой и чрезвычайно самоуверенной Наталией Ильиной.... Как написал однажды Ю. Поляков,

«согласитесь, в обладании умной и язвительной женщиной есть своя особая острота...» [28]. Представляется, что в период кризиса и разочарований, человек нуждается в таком уверенном в себе друге, у которого есть ясное четкое понимание куда двигаться и что предпринимать [7].

Третьей избранницей, уже в СССР, стала шанхайская репатриантка Алла Михайловна Корсуновская, с которой поэт, наконец, обрел семью и покой.

Главное – в предвоенное время Лев Гроссе начал сотрудничать с советским Генконсульством в Шанхае, выполнять разовые поручения, писать статьи. С началом Великой Отечественной войны в эмигрантском обществе произошел серьезный раскол на «оборонцев» и «пораженцев». Лев Гроссе публикует свое стихотворение «Знамение времени», своеобразный протест против вероломства фашистской Германии (наряду с А.Н. Вертинским). Нужно было обладать мужеством, чтобы в условиях прояпонского режима открыто высказаться в защиту своей родины. В годы второй мировой войны он становится внештатным сотрудником ТАСС, распространяет советские газеты, становится членом Клуба советской молодежи (вместе с О. и И. Лундстремами) [37]. Именно сотрудничество с журналистом и разведчиком В.Н. Роговым [37], сотрудничество на равных, беседы и споры о будущем человечества, осмысление трагедии сражающейся с неравным врагом Отчизны дает ему право стать автором коллективного шанхайского сборника «Стихи о Родине», именно его стихами открывался этот сборник [32]! Прояпонский режим в годы второй мировой войны очень осложнил и без того трудное существование русской эмиграции. Многие по-настоящему голодали. Однако точное видение счастливого и уверенного будущего – вместе с родиной – помогало переживать лишения. По свидетельству О. Лундстрема, члена «Советского спортивного клуба в Шанхае», «молодежь в одночасье практически вся «полевела» и стала советской» [37]!

С получением известия о победе СССР в мае 1945 г. вместе с 10-ти тысячной ликующей толпой поэт и издатель Лев Гроссе приветствовал представителей советского Генконсульства на площади Шанхая. Вместе со всеми подал заявление на репатриацию.

В 1948 г. он добровольно уехал в Советский Союз. Работал в Казани вместе с бывшей женой Н. Ильиной в Ортопедическом институте лаборантом и переводчиком. В СССР снова женился, пытался сменить место жительства, поменять место работы. В Казани очень быстро написал поэму «Репатрианты», послав ее в журнал «Новый мир» в январе-феврале 1948 г., поэма была посвящена репатрианту, который постепенно становится настоящим советским человеком. Интересно, что самому Льву Гроссе такое перерождение оказалось не по плечу, да и вряд ли было возможно в тех условиях.

Был арестован, погиб в лагере [31]. Во всех справочниках и энциклопедиях по русскому Зарубежью основные данные именно такие: неизвестно, когда и кем арестован, не ясно, где и когда погиб. «Шанхайского поэта Льва Гроссе, — писал о его кончине В. Перелешин, — переводили из одной тюрьмы в другую, и он так и умер в тюрьме». Точных сведений об обстоятельствах смерти пока найти не удается.

Работая в Архиве внешней политики РФ (АВП РФ), автор статьи в общей папке по репатриации случайно обнаружил несколько писем-заявлений Л.В. Гроссе, отправленных из Казани на имя советских руководителей – бывшего Генконсула СССР в Шанхае Ф. Халина, министра иностранных дел СССР В.М. Молотова и, - Генсека КПСС И.В. Сталина! В письмах содержится просьба о разрешении вернуться в Китай для дальнейшей советской работы [3].

Интересно, что как генконсул, так и министр иностранных дел положение Л.В. Гроссе оценили вполне адекватно, понимали его метания, тяжелое материальное положение. Однако ввиду новой кампании по чистке рядов советской интеллигенции вопрос был отложен «в долгий ящик». На письмах стоят резолюции (синим и красным карандашом): «в архив», «не рассматривать», «без продвижения», «уничтожить». Вероятно, таким образом советские мидовцы пытались спасти Гроссе от гибели, понимая, что такими

письмами он «роет себе могилу», не чувствует опасности, не понимает смены внутренней политики в послевоенном СССР. В 1947 г. была начата кампания за более жесткие формы идеологии, объявлена борьба с космополитизмом. Началась кампания по усиленному воспитанию советского патриотизма и искоренению низкопоклонства перед Западом и зарубежной культурой. Любой, кто интересовался западной литературой, музыкой, живописью, мог быть объявлен «безродным космополитом» [29].

Не получив ответы на свои обращения, Лев Гроссе написал письмо (или письма) на имя И.В. Сталина. Сталинский аппарат методично принял письма в дело, «китайских» репатриантов уже вовсю хватало, а тут человек сам активно беспокоил власти. Вероятно, после этого последовали арест, допросы, тюрьма (?) [27]. Поскольку поэт и переводчик не скрывал своих взглядов, репрессивная машина «перелопатила» еще одну судьбу, еще одну жизнь, благо, репатриантов было немало (около 5,5 млн) [25]. Мы уже писали, что Лев Гроссе с детства имел слабое здоровье, а тюрьма или лагерь здоровья не добавляют.

14 июня 1948 г. Львом Гроссе отправлено еще одно письмо, последнее из отложившихся в данной папке документов по репатриантам, на имя В.М. Молотова [3, 26-26/об.], в котором он делает последнее, отчаянное предложение: поскольку я родился за границей и мне трудно встроиться в советскую действительность, прошу разрешения вернуться в Китай для дальнейшей советской работы в этой стране. В этом последнем письме Лев Гроссе объясняет свое нетерпение тем, что «летом я бы еще мог осуществить переезд за границу, а зимой это осложнялось бы тем обстоятельством, что я не имею необходимой на то теплой одежды...» [3, Л. 27]. Стремясь быть убедительным, поэт раскрывает свои заграничные связи: брата-ядерщика, зятя (мужа сестры Анны), работающего Комиссаром на китайской государственной таможне. И - важный аргумент - «... знает меня по моей литературной деятельности Главный /Генеральный/ секретарь Объединенных Наций Трюгве Ли. Все эти связи, как мне кажется, смогли бы принести некоторую пользу нашей стране при условии их надлежащего использования» [3, Л. 26-26/об.].

Нам представляется, что все эти письма, отчаянная надежда выбраться из СССР, клятвы в любви и верности советской стране, можно назвать его же циклом поэтических размышлений середины 1930-х гг.: «Навстречу Апокалипсису». Сотрудники органов НКВД, НКГБ и контрразведки СМЕРШ, проводившие проверку и фильтрацию репатриантов, опасались, что довольно длительное бесконтрольное пребывание за границей могло серьезно повлиять на их мировоззрение и политические настроения... В письме Ф.И. Голикова от 1 октября 1947 г., адресованном министрам госбезопасности и внутренних дел В.С. Абакумову и С.Н. Круглову, отмечалось: «В настоящее время репатриация советских граждан из английской и американской зон оккупации в Германии имеет совершенно отличительные черты от репатриации, проводимой ранее. Во-первых, в наши лагеря поступают люди, имевшие в большинстве случаев вину перед Родиной; во-вторых, они длительное время находились и находятся на территории английского и американского влияния, подвергались там и подвергаются интенсивному воздействию всевозможных антисоветских организаций и комитетов, свивших себе гнезда в западных зонах Германии и Австрии. Кроме того, из Англии в настоящее время поступают в лагеря советские граждане, служившие в армии Андерса. За 1947 г. принято в лагеря советских граждан из английской и американской зон - 3269 чел. репатриантов и 988 чел., служивших в армии Андерса. Нет сомнения, что среди этих граждан прибывают в СССР подготовленные разведчики, террористы, агитаторы, прошедшие соответствующие школы в капиталистических странах» [8, Л. 98].

Так журналист, литератор и поэт Лев Гроссе, желая встроиться в новую жизнь новой страны, привлек внимание к своей персоне особые органы и стал жертвой собственной ужасной ошибки. Читая изложенные выше материалы, живо представляешь себе реакцию соворганов и следователей НКВД, которые «выявили агента, работающего во вред страны».

Исследовательница Н. Аблажей пишет, что «...репрессии совпали с началом «холодной войны», что предопределило массовый характер выявления «агентов мировой буржуазии». Преследованиям был подвергнут почти каждый десятый из числа вернувшихся в страну, что существенно подорвало убежденность репатриантов в правильности принятого ими решения» [1, 2].

Так еще один русский поэт эмиграции – Лев Викторович Гроссе, погиб во время новой пропагандистской акции советских спецслужб. Страна не содрогнулась. А ход ее развития изменился. До новой гуманистической концепции развития оставалось еще полвека.

Список литературы:

1. Аблажей Н. Н. Масштабы и последствия возвратной миграции из Китая в СССР. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://muz.hum.sbras.ru/kapital/project/modern/018.html>
2. Аблажей Н.Н. Эмиграция и репатриация в СССР эмигрантов из Китая. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=7&cad=rja&uact=8&ved=0CD4QFjAGahUKEwjp97LVvNDIAhUCnXIKHRkoBKE&url=http%3A%2F%2Fzarubezhje.narod.ru%2Ftexts%2FAblazheyNN.doc&usq=AFQjCNF5wDky6_rA6CXVS3ZzM7xaGOxj0A&bvm=bv.105454873,d.bGQ
3. АВП РФ. Ф. 100. 1948 г. Оп. 35. Пап. 138. Д. 8. Репатриация совграждан из Китая, вопросы их материального обеспечения и трудоустройства. Лл. 7-7/об. Подлинник, рукописное письмо.
4. Аристид фон Гроссе, родился в Риге в январе 1905 года. Получил блестящее образование в Европе, химик-ядерщик, участник Манхэттенского проекта. Работал в Институте химии Кайзера Вильгельма, университет Чикаго. Умер в июле 1985 г. в Калифорнии. Источник: http://en.wikipedia.org/wiki/Aristid_von_Grosse
5. Балакшин Петр Петрович (1898-1990) - русский писатель дальневосточной эмиграции в Америке. Несколько лет прожил в Китае, потом эмигрировал в Америку, где провел половину своей жизни. В 1958-59 годах в Сан-Франциско вышел монументальный его труд – документально-исторический двухтомник «Финал в Китае». Книга является одним из важнейших источников по изучению российской эмиграции в Китае. Ист.: <http://magazines.russ.ru/nj/2002/227/bal.html>
6. Бердяев Николай Александрович (1874–1948).: «Идеолог „веховства“»; «Классовой борьбе за освобождение трудящихся противопоставлял внутреннее духовное освобождение личности на путях религии» /Советский «Философский словарь»/. Кембриджский университет (1947) присвоил ему почетную степень доктора богословия. С Сергеем Булгаковым издавал журнал «Вопросы жизни» (1904), принимал участие в религиозно-философских собраниях. Участвовал в издании сборника «Вехи». В 1919 году избран профессором Московского университета. В 1922 году был выслан за границу, где создавал (Берлин, Париж) русскую Религиозно-философскую академию, редактировал журнал «Путь», возглавлял русский отдел религиозно-философского издательства ИМКА-ПРЕСС. Принадлежал к числу наиболее популярных мыслителей XX века. Его мысли вошли современный персонализм и экзистенциализм. Наряду с Владимиром Соловьевым для Запада Николай Бердяев есть воплощение русской философии. Ист.: <http://ntsrs.ru/content/kratkaya-biografiya-n-berdyaeva>
7. В романе Н.И. Ильиной «Возвращение», а затем в другом его варианте «Дороги и судьбы», этот брак описан, и ему дана весьма нелицеприятная оценка [28]. Это были, образно говоря, вообще просто разные миры! Они были настолько разными людьми, что вне всяких сомнений, их брак не мог продлиться долго. Главное – подозрения многих репатриантов в причастности Н. Ильиной к гибели поэта в СССР вряд ли имеют какое-то основание: молодые супруги расстались еще до возвращения на родину. – Л.Ч.
8. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2828. Л. 98. Цит. По: Земсков В. Репатриация

перемещённых советских граждан. Электронный ресурс. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1234.html

9. Гребенюкова Н. «И жизнь, и крест, и вера, и любовь!». Судьба и творчество поэта Восточной ветви эмиграции Л. В. Гроссе. Литжурнал Дальний Восток, № 6. – Хабаровск, 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://litjournaldv.ru/index.php/publications/132-2012-06-22-03-11-46/607-2012---6>

10. Гребенюкова Н. Репрессии среди русских эмигрантов из Китая. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.slovoart.ru/node/1185>

11. Гроссе Л.В. Альфа-Омега; Завет пола. - Шанхай, 1921. 496 с. Этот цикл он будет писать почти всю жизнь, постоянно улучшая и переиздавая эту тему; Гроссе Л.В. Альфа-Омега. 2-е изд. испр., б.м. Харбин? Изд-во М.В.Зайцева, 1937. - 174 с.

12. Гроссе Л.В. Апокалипсис пола. – Шанхай, 1938-1939?

13. Гроссе Л.В. Башня Вавилона: стихи / Л. В. Гроссе. – Шанхай: Тип. «Asia Press», 1929. – 5 с.

14. Гроссе Лев. Видение. Шанхай. 1926. – С. 14 с.; Гроссе Л.В. Грехопадение. Шанхай, 1926. - 6 с.; Гроссе Л.В. Кремль: Поэма. Шанхай, 1926. - 24 с.

15. Гроссе Л.В. Мертвая смерть. Париж, Юбилейное издание, 1922-32. – б.с. /без страниц/ ; Вариант: Гроссе Л.В. Мертвая смерть. Б. м., [1932]. - [208] с. - Юбилейное издание, 1922-1932.

16. Гроссе Л.В. Мысли сердца. Париж: Тип. А. Сниткин и Ко, 1925. - 110 с.; Гроссе Л.В. Мирам сердца. Париж: Тип. "Паскаль". Склад издания кн. магазин Е. Сияльской, 1931. - 37 с.

17. Гроссе Л.В. Навстречу апокалипсису. Харбин, Изд-во М.В.Зайцева, 1935. - 148 с.

18. Гроссе Л.В. Она: Поэма. 1938/1939. – Харбин, 1940. – 25 с. Посвящено Л.Н.А. /Лариссе Николаевне Андерсен/.

19. Гроссе Л.В. Песня жизни. Шанхай, 1926. - 32 с.

20. Гроссе Л.В. Пророк. Б. м. [Шанхай?], 1928. - 2, 4 с.

21. Гроссе Л.В. Я, вы и он: Роман из жизни шанхайских эмигрантов / Обл. А.А. Ярона. Шанхай, 1930. - 317 с. /342 с.].

22. Здесь: игра слов – Путь и Наш Путь. Однако Наш Путь, - профашистский журнал. То есть совсем не все равно, какой Путь избирает себе поэт. – Л.Ч.

23. Ильина Н.И. Возвращение. В 2 тт. М.: Советский писатель, 1958-1960; Ильина Н.И. Дороги и судьбы. М.: Московский рабочий, 1991.

24. Интересно, что идея опубликовать роман о репатриантах, а вернее – о тех, кто жил и работал в Китае, пришла не только Льву Гроссе. Его бывшая супруга Н. Ильина свой роман “Возвращение” (который был дипломной работой Н. Ильиной в Литинституте) напечатала в “Знамени”, вышел двумя книгами в “Советском писателе” (1957, 1966). Наталия Иосифовна этот роман не любила и никогда не переиздавала. Источник: <http://magazines.russ.ru/october/2000/6/ilina.html>

25. История России, всеобщая история. Тема № 19. СССР во второй половине 40-х – начале 50-х годов. – Электронный ресурс: Режим доступа: lgu-med2009.narod.ru/N19.doc

26. Несмелов, Арсений (Арсений Иванович Митропольский; 1889-1945). В эмиграции стал одним из лучших русских дальневосточных поэтов, его произведения печатали не только в изданиях русской эмиграции в Китае, но и в Европе, и даже (1927-1929) в советском журнале "Сибирские огни" в Новосибирске. После вступления советских войск в Харбин в августе 1945 г. Несмелов был арестован и переправлен в СССР, где примерно через месяц, в тюремной камере в Гродекове (близ Владивостока), оборвалась его жизнь. Ист.: <http://pesni.voskres.ru/poetry/nesme.htm>

27. Племянница Наталии Ильиной Вероника Жобер написала автору: "... Л.Гроссе не погиб в лагере. Он был арестован в Ярославле, и погиб в Бутырской тюрьме. У меня есть выписка из архива КГБ, куда я обратилась". - Из личной переписки автора с В. Жобер, 20

октября 2015 г.

28. Поляков Ю. Апофегей. Москва, АСТ, 2008. - Апофегей (М., Литфонд РСФСР, 1990).

29. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) Об опере «Великая дружба» В. Мурадели от 10 февраля 1948 г., опубликованное в газете «Правда» 11 февраля 1948; "Безродные космополиты. Об антипатриотической группе театральных критиков". Редакционная статья газеты "Известия" 10.02.1949. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69537>

30. Репатрианты, герои и их предатели. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://delostalina.ru/?p=4306>

31. Российское зарубежье во Франции 1919-2000. Л. Мнухин, М. Авриль, В. Лосская. Москва. Наука; Дом-музей Марины Цветаевой. 2008. – С. 434. Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.tez-rus.net/ViewGood26710.html>

32. Стихи о Родине. Лев Гроссе, Вс. Н. Иванов, Н. Кулеш, В. Одинцов, В. Перли, Н. Петерец, Н. Светлов, Л. Хаиндрава, Н. Щеголев. - Шанхай, 1941. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eremeevs.com/index.php?lotid=238367>

33. Струве Г. П. Русская литература в изгнании // Русские записки, № 1. – Париж-Шанхай, 1937. С. - 239-241. - Цит. по: <http://old.russ.ru/krug/vek/20001124a-pr.html> См. также: <http://dc.lib.unc.edu/cdm/item/collection/rbr/?id=21448>

34. Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. – Владивосток, ДВГУ, 2000. – 384 с. - С. 100.

35. Н.Р. Книжные новинки // Рубеж. 1934. № 33. С. 24. Цит. По: Хисамутдинов А.А. Русский литературный Шанхай. Посвящается памяти Л. Н. Андерсен // Вопросы литературы. № 3. М., 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/voprosy-literatury/v-3-2013/19542-russkiy-literaturnyy-shanhay.html>

36. Черникова Л.П. Землю под фундамент привезли с родины. Очерк истории Генерального консульства России в Шанхае. <http://www.russianshanghai.com/hi-story/now/post1509>

37. Черникова Л.П. Джаз-оркестр Олега Лундстрема в воспоминаниях маэстро, его коллег, учеников и современников: 75-летию джаз-оркестра О. Лундстрема / Федер. агентство по образованию, Башк. гос. ун-т ; [авт.-сост. Л. П. Черникова]. - Уфа : БашГУ, 2009. - 300 с. : ил.

38. Черникова Л.П. "Русский Китай" от Второй мировой войны до наших дней / Федер. агентство по образованию, Башк. гос. ун-т; [авт.-сост. Л. П. Черникова]. - Уфа : БашГУ, 2009. - 356, [1] с. : ил. ; 21 см.

39. Чураевский питомник. <http://www.russianshanghai.com/hi-story/now/post560>